

Русскій

Цѣна 15 коп.

Редакція и Контора:
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, Воздвиженская ул.,
д. Тихомирова, телефонъ 6-98.

Воскресеньѣ, 3 декабря

1917 г.

№ 24.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная вѣспартійно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстныя литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмъ, Шуѣ, Ковровъ, Середъ, Тейковъ, Кохмъ, Вичугъ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп. за строку петита.

Иваново-Вознесенскъ,

3 декабря.

Иваново-Вознесенское общество и широкія слои демократіи можно поздравить съ небольшою культурной побѣдой.

Благодаря дружескому отпору различныхъ общественныхъ организацій и массовымъ выраженіямъ протеста удалось отстоять для нашего города свободу печати, или, скромнѣе говоря, свободу продажъ и распространенія въ городѣ столичныхъ газетъ всѣхъ направленій и устранить безудержную конфискацію ихъ производившуюся сперва по распоряженію канувшаго въ вѣчность „штаба революціонныхъ организацій“, а затѣмъ и мѣстнаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Дважды—14 и 22 ноября—этотъ совѣтъ депутатовъ признавалъ большинствомъ голосовъ противъ 8 сторонниковъ свободы печати необходимымъ запрещать свободную продажу газетъ, и „красногвардейцы“ производили на станціи и въ кіоскахъ своеобразную ихъ „конфискацію“.

Въ засѣданіи 29 ноября совѣтъ принужденъ былъ, наконецъ, въ третій разъ пересмотрѣть этотъ вопросъ „о буржуазной печати“ и на этотъ разъ разрѣшилъ его въ совершенно обратномъ смыслѣ.

Въ виду культурной важности вопроса приведемъ изъ „Рабочаго Города“ подробный отчетъ объ этомъ третьемъ разсмотрѣніи такого простого и яснаго, казалось бы, вопроса о свободѣ печати.

„О положеніи буржуазной печати“ докладъ дѣлаетъ отъ имени исполнительнаго комитета совѣта депутатовъ председатель послѣдняго Ф. Н. Самойловъ:

„Онъ развиваетъ мысль о томъ, что становится вполне очевиднымъ, что закрытіе продажъ бур-

жуазныхъ газетъ не достигаетъ цѣли.

Газеты все равно продаются и выписываются по почтѣ.

Кромѣ того отдѣльныя фабрики, какъ напр., фабрика товарищества мануфактуръ Никона Гарелина, затѣмъ полкъ—высказываются противъ закрытія продажъ.

Всѣ эти обстоятельства заставили исполнительный комитетъ измѣнить свое мнѣніе и они предлагаютъ совѣту отмѣнить постановленіе 22 ноября.

Далѣе т. Федоровъ отъ имени всей солдатской секціи совѣта настаиваетъ на отмѣнѣ постановленія о запрещеніи продажъ.

Противъ отмѣны высказывается т. Фурмановъ.

По предложенію т. Осинкина объявляется 10-минутный перерывъ для фракціонныхъ совѣщаній.

Послѣ перерыва всѣ фракціи оглашаютъ свои постановленія.

Отъ фракціи большевиковъ выступаетъ т. Жиделевъ съ заявленіемъ, что фракція призвала своевременнымъ отмѣнить постановленіе совѣта о запрещеніи продажъ газетъ.

Отъ фракціи социалистовъ революціонеровъ и с.д. меньшевиковъ аналогичное заявленіе дѣлаетъ тов. Анавинъ.

Т. Фурмановъ отъ фракціи максималистовъ настаиваетъ на закрытіи продажъ газетъ.

Послѣ этого голосуется предложеніе т. Жиделева объ отмѣнѣ постановленія 22 ноября.

За предложеніе высказываются 42 человека, противъ 31, при 4 воздержавшихся.

Противники отмѣны запрещенія продажъ газетъ поднимаютъ большой шумъ и настаиваютъ на новомъ голосованіи.

При вторичномъ голосованіи

за отмѣну высказываются 44... ч., противъ 32, при 6 воздержавшихся.

Наконецъ, въ третій разъ происходитъ голосованіе, и въ результатѣ свободная продажа газетъ восстанавливается 56 голосами противъ 36, при 6 воздержавшихся.

Этотъ отчетъ наводитъ на нѣкоторыя размышленія.

Прежде всего ясно, что въ составѣ нашего совѣта депутатовъ есть крѣпкое ядро фанатиковъ во главѣ съ гр. Фурмановымъ, твердо стоящее на самой, самой, самой крайней лѣвой.

Ядро это настаивало на повторныхъ голосованіяхъ; были мобилированы всѣ силы; привлечены въ засѣданіе сперва небывшіе въ немъ члены совѣта, такъ что общее число ихъ съ 77 чел. дошло при второмъ голосованіи до 82 чел., а при третьемъ даже до 98 человекъ,—и всетаки Фурмановская группа „максималистовъ“ по количеству почти не измѣнилась: 31, 32, 36 человекъ, въ то время какъ сторонники свободы печати увеличились съ 42 до 56 человекъ.

На этотъ разъ свободная продажа газетъ восторжествовала.

Будемъ надѣяться надолго по всѣмъ мы должны помнить, что свобода печати, какъ и всѣ политическія свободы, завоеванныя революціей, нуждаются въ постоянной и бдительной готовности гражданъ стать на ихъ защиту.

Только при этой бдительности и упорной защитѣ отъ посягательствъ фанатическихъ насильниковъ можно рассчитывать на прочное существованіе революціонныхъ завоеваній.

За свободу печати.

Отъ мѣстныхъ газетчиковъ чрезъ А. Рыбина, редакціей получено слѣдующее письмо:

Гражданинъ редакторъ, Позвольте выразить вашей многоуважаемой газетѣ благодарность за борьбу съ насиліемъ за свободу печати.

Не откажите помѣстить чрезъ вашу газету благодарность, и другимъ организаціямъ: 1) городскому общественному самоуправленію, 2) партіи социалистовъ-революціонеровъ, 3) партіи социаль-демократовъ меньшевиковъ, 4) учительскому союзу, 6) организаціи торгово-промышленныхъ служащихъ, 6) уличнымъ комитетамъ и другимъ демократическимъ организациямъ, 7) фельдшерамъ, санитарамъ, врачамъ и писарской командѣ 199-го запаснаго пѣхотнаго полка и всѣмъ

гражданамъ города Иваново-Вознесенска, которые принимали участіе въ борьбѣ съ деспотическимъ насиліемъ большевиковъ, чего не должно быть въ свободномъ демократическомъ государствѣ.

Руки прочь, насильники!

По довѣрію газетчиковъ,

А. Рыбинъ.

Общая хроника.

Безъ объявленій.

Снова вышли почти всѣ петроградскія газеты, но безъ частныхъ объявленій.

Горьковская „Новая Жизнь“ впереди текста напечатала слѣдующее заявленіе всѣхъ социалистическихъ газетъ:

„Признавая большевистскій декретъ объ объявленіяхъ“ совершенно недопустимымъ и нелѣпымъ насиліемъ надъ свободнымъ словомъ, редакціи социалистическихъ газетъ, хотя большинство изъ нихъ ранѣе не помѣщали объявленій, считали, тѣмъ не менѣе, своимъ долгомъ протестовать противъ декрета, путемъ обязательнаго помѣщенія объявленій въ каждомъ очередномъ номерѣ

Этимъ протестомъ большевики воспользовались для полного уничтоженія независимой печати.

Закрытыми оказались почти всѣ социалистическія газеты, а попытки возобновить ихъ подъ другими названіями срываются физическимъ насиліемъ.

Въ настоящее время, сознавая, что переживаемый моментъ особенно настоятельно требуетъ появленія газетъ для правильнаго освѣщенія событій и для борьбы за Учредительное Собраніе, редакціи постановляютъ, выходить временно безъ объявленій“.

Редакціи газетъ: „Дѣло Народа“, „Извѣстія Всер. Сов. Ир. Деп.“, „Новая Жизнь“, „Народное Слово“, „Простая Газета“ и „Рабочая Газета“

Контръ-революція.

(Письмо изъ Петрограда).

Контръ-революціи стали у насъ бояться и контръ-революцію начали искать хозяева судебъ російскихъ чуть ли не съ перваго мѣсяца переворота

„Контръ-революціонера“ они видѣли въ каждомъ, кто не былъ согласенъ съ ними въ мнѣніяхъ.

Всѣ, кто не вѣрилъ въ спасительность рецептовъ русскаго „соціализма“, кто осуждалъ его за идейную близость съ большевиками, за демагогію, за разжиганіе во время войны классовой ненависти, за отрицаніе патріотизма,— всѣ были взяты подъ подозрѣніе.

При этомъ вожди лѣвыхъ пар-

тій, и не только большевики, считали неизбежнымъ и неотвратимымъ приходъ контръ-революціонныхъ завоевателей.

Словно чувствуя себя обреченными, точно не вѣря въ жизнеспособность и устойчивость собственныхъ идей,—русскіе „соціалисты“ страдали своего рода маніей контръ-революціоннаго преслѣдованія.

Вѣчно они пристально, подозрительно и растерянно оглядывались направо, стараясь предусмотрѣть появленіе пресловутой контръ-революціонной гидры.

Наоборотъ, къ лагерю большевиковъ вожди господствующихъ социалистическихъ партій были безконечно снисходительны.

Даже теперь многіе изъ нихъ считаютъ, что „товарищи-большевики“ для революціи менѣе опасны, чѣмъ тѣ, кто стоитъ за порядокъ и сильную власть.

Отсутствіе порядка и безвластіе они считаютъ свойствомъ и показателемъ „углубленной“ російской революціи.

Въ результатъ этого революціоннаго недомыслия—получилась печальная, знакомая намъ по исторіи другихъ странъ картина.

Какъ ни сторожили контръ-революцію „соціалисты“, она, черная, какъ ночь, коварная въ своихъ намѣреніяхъ и свирѣпая въ своихъ желаніяхъ, съ обогранными кровью и съ залепанными грязью руками подкралась съ той стороны, съ которой ее менѣе всего ждали и съ которой (такъ учитъ насъ исторія) она подходитъ чаще всего.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое революція и что такое контръ-революція.

Революція—это прежде всего приобрѣтеніе всѣмъ населеніемъ гражданскихъ свободъ, освобожденіе всего народа изъ-подъ власти угнетающаго насилія, осуществленіе населеніемъ великихъ принциповъ народоправства.

Революція—это не только механическая замѣна одной власти другой.

Это—прежде всего глубокой переворотъ въ области общественнаго сознанія.

Люди, вчера еще бывшіе рабами и молча и безропотно слушавшіеся начальственнаго окрика, начинаютъ психологически чувствовать себя гражданами.

Они свободно мыслятъ, говорятъ, дѣйствуютъ, и признаютъ это право быть свободнымъ за каждымъ гражданиномъ.

Они сами, какъ взрослые, а не какъ подопечныя дѣти, начинаютъ управлять государственнымъ своимъ хозяйствомъ.

Они уважаютъ свои законы и не подчиняются страха ради приказаній насильниковъ.

Они признаютъ власть и распоряженія выборныхъ своихъ людей и вѣрятъ имъ дотолѣ, пока весь народъ путемъ организованнаго переизбранія не вручитъ ответственныя полномочія управленія страной другимъ представителямъ.

Такова азбука свободнаго гражданскаго строя.

Таковы основныя элементарныя начала общественнаго сознанія свободныхъ гражданъ.

Всякая попытка устраниваться иначе, создавать привилегіи для отдѣльныхъ классовъ или обще-

ственныхъ группъ, считать однихъ гражданъ полноправными, а другихъ—гражданами второго сорта, есть уже покушеніе на свободный гражданскій строй, есть контръ-революціонный ударъ по основнымъ завоеваніямъ революціи.

Демократизмъ въ томъ и выражается, чтобы законы издавались для всѣхъ равно справедливые и обязательные, и правительство выбиралось, признаваемое всей страной, призванное къ власти свободно выраженной всенародной волей.

Съ этой точки зрѣнія опаснѣйшимъ контръ-революціоннымъ лозунгомъ является пресловутая „вся власть совѣтамъ“, съ которымъ носились не одни большевики, а всѣ „соціалисты“, подыгрывающіеся подъ настроеніе массъ и воображающіе, что это очень демократично и свободолоубиво.

А между тѣмъ это было стремленіе однобокаго господства привилегированнаго меньшинства рабочихъ и солдатъ надъ большинствомъ страны.

И въ этомъ была опасность популярнаго лозунга, который показалъ себя въ послѣдовательномъ своемъ развитіи въ видѣ настоящей анти-демократической и контръ-революціонной тирани.

Знаменитый генералъ на бѣломъ конѣ къ намъ не пріѣхалъ, а между тѣмъ отъ свободъ, которыя всѣ мы получили въ февралѣ мѣсяцѣ, остались, можно сказать, одни воспоминанія.

Даже цари не насильничали такъ безудержно и откровенно надъ свободой печати, слова, союзовъ, собраній.

Самый ярый контръ-революціонеръ не додумался бы до тѣхъ отвратительныхъ и наглыхъ формъ насилія надъ идейными противниками, которыя изо дня въ день практикуютъ самодержцы изъ Смольнаго.

Мы вернулись въ теченіе нѣсколькихъ дней октябрьскаго переворота даже не къ полицейскому или самодержавному строю, а къ временамъ не то батыева нашествія, не то царя Ивана Грознаго, когда тоже не было законовъ и тоже отмѣнялись всѣ суды.

При этомъ важно не то, что великую страну губятъ, унижаютъ и позорятъ дерзкіе карьеристы революціи, смѣлые авантюристы или просто преступные и продажные люди, опирающіеся на физическую силу.

Важно то, что эту физическую силу предоставила въ ихъ распоряженіе роковая психологія широкихъ народныхъ массъ, безконечно далекая отъ революціонныхъ идей, и столь же близкая психологически взбунтовавшагося рабства.

Революціонеръ свято чтитъ свободу, и не только свою, но и свободу всего народа.

Революція отрицаетъ подчиненіе грубой силѣ, покушающей себя властью общаніемъ личныхъ выгодъ или угрозой принужденія.

Революція—свобода всѣхъ и равенство всѣхъ въ правахъ и обязанностяхъ.

Контръ-революція—ничто противоположное.

Это—свобода только для сильныхъ и избранныхъ и рабство, насиліе и подчиненіе для тѣхъ, кто не склоняетъ своей головы передъ деспотизмомъ самозванной власти.

Контръ-революція покупаетъ себѣ успѣхъ и силу соблазномъ темныхъ массъ и разочарованіемъ въ свободѣ обманутой и потрясенной революціонными испытаніями страны.

Дѣло здѣсь не въ именахъ, не въ словахъ и не въ дозупахъ.

Въ жизни народовъ бываютъ странные, роковыя моменты общественаго безумія.

Россия какъ разъ въ послѣднее время погрузилась въ эпоху безвыходнаго неоправданнаго ея народными благами свободъ.

Напрасно, ощущающіе теплоту сво-

ихъ ошибокъ, вожди, господствовавшихъ во время революціи, партій трепетно ждутъ кроваваго призрака контръ-революціи.

Неужели они не понимаютъ, что страшный призракъ изъ тѣни и видѣнія уже сдѣлался исторически непреложнымъ фактомъ.

Контръ-революція уже пришла и тяжелой и грязной стопой своей попираетъ родную землю, дни работы которой были коротки, какъ

ВЪ ИВАНОВСКОЙ ДУМѢ.

(Отчеты о засѣданіи).

I.

На обсужденіе городской думы 30 ноября, было предложено девять вопросовъ.

Послѣднимъ стоялъ вопросъ о заявленіи фракціи соц. революціонеровъ и меньшевиковъ по вопросу о разгонѣ большевиками московской и петроградской городскихъ думъ избранныхъ путемъ всеобщаго голосованія.

Группой 10 интеллигентовъ было внесено предложеніе этотъ вопросъ въ виду его важности обсудить первымъ, но это „большинствомъ большевиковъ“ было отклонено, и повѣстка дня разсматривалась въ порядкѣ, предложенномъ городской управой.

Первый вопросъ, о выборѣ председателя думы, вмѣсто отказавшагося А. Н. Асаткина, разрѣшенъ былъ безъ преній, и избраннымъ оказался кандидатъ большевиковъ А. И. Жугинъ.

Другія группы своихъ кандидатовъ не выставляли и отъ голосованія воздержались.

Секретаремъ думы былъ избранъ П. С. Соколовъ, членами управы А. А. Осивкинъ, и В. И. Ледовскій, первые два большевика, второй меньшевикъ.

Другія группы своихъ кандидатовъ не выставляли и отъ голосованія воздержались.

При разрѣшеніи вопроса пятаго: о разрѣшеніи управѣ увеличить спеціальныя текущій счетъ путемъ залога части % бумагъ изъ спеціальнаго капитала, эсъ эрами было заявлено, что подобный заемъ былъ сдѣланъ и демократизованной думой и до сихъ поръ остается не покрытымъ.

Эта судьба можетъ постигнуть и новый заемъ, поэтому эсъ-эры по данному вопросу отъ голосованія воздерживаются, но, считаясь съ тяжелымъ положеніемъ городской кассы, они все же находятъ возможнымъ этотъ заемъ допустить.

Къ заявленію эсъ-эровъ присоединяются и другія группы, за исключеніемъ меньшевиковъ, которые голосуютъ вмѣстѣ съ большевиками.

Рѣшеніе этого вопроса проходитъ въ смыслѣ большевистскаго предложенія.

По вопросу объ учетѣ продовольственныхъ продуктовъ у населенія города, было принято постановленіе городской управы: передать учетъ уличнымъ комитетамъ и дѣлать его такимъ образомъ: опросить всѣхъ жителей, кто

сколько имѣетъ этихъ продуктовъ и, въ томъ случаѣ, если продукты оудутъ превышать нормы потребленія, болѣе тридцати фунтовъ на человѣка, то отрѣзать изъ книжекъ купоны.

Въ томъ же случаѣ, если у комитета явится подозрѣніе, что показанія тѣхъ или иныхъ лицъ не отвѣчаютъ дѣйствительности, ему предоставляется право осмотра хранилищъ этихъ продуктовъ.

И, наконецъ, былъ рѣшонъ вопросъ о ликвидаціи Исполнительнаго Комитета Общественныхъ Организаций, причемъ постановлено ликвидацію его поручить городской управѣ.

При разрѣшеніи послѣдняго, девятого вопроса, засѣданіе думы приняло характеръ „большого дня“, борьбы нѣсколькихъ теченій политической мысли.

Фракціи выдвинули лучшихъ своихъ вождей, и вожди на этотъ разъ были, какъ говорится, „въ ударѣ“.

Физическая побѣда въ этой оорьбѣ, въ смыслѣ голосованія, осталась, конечно, за большевиками, но моральная,—далеко вѣтъ.

Эсъ-эры по этому вопросу вынесли слѣдующую резолюцію:

Фракція эсъ-эровъ разгонъ избранныхъ народомъ городскихъ думъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Саратовѣ, Нижнемъ и др. городахъ, осуждаетъ, считая это грубымъ нарушеніемъ правъ трудового народа.

Она привѣтствуетъ Петроградскую и Московскую думы, неприязнью „народныхъ комиссаровъ“ за власть народа и неподчиняющіеся насилію, противъ котораго фракція выражаетъ свой протестъ.

Да здравствуетъ единая власть—Учредительное Собраніе.

Къ эсъ эрамъ присоединились меньшевики и другія группы справа.

II.

Гласныхъ много. Слабо лишь представлена торговпромышленная группа, отъ которой явились только Н. Г. и Д. Г. Бурылины.

Почему-то эта группа вообще очень мало уделяетъ вниманія думской работѣ.

Это должно быть поставлено ей въ серьезный упрекъ.

Въ настоящее время отмежеваться отъ работы, хотя и въ большевистской думѣ, болѣе чѣмъ когда—

либо несвоевременно и непростительно.

Мѣста для публики переполнены. Неопозднѣ въ залъ тѣснятся въ корридорѣ.

Боевымъ вопросомъ засѣданія является запросъ эс.-эровъ и меньшевиковъ о разгонѣ думъ, поэтому всѣ „выборные“ вопросы проходятъ довольно быстро.

Не особенно задерживаются и на другихъ, дѣловыхъ вопросахъ.

Отпуска, въ виду отъѣзда въ Учредительное Собрание.

Замѣстителемъ его большевиками выдвигается кандидатура В. Я. Степанова. Возраженій со стороны другихъ группъ нѣтъ.

На должность членовъ управы намѣчаются В. И. Ледовскій отъ меньшевиковъ и А. А. Осинкинъ отъ большевиковъ.

Кандидатура послѣдняго вызываетъ веселое настроеніе среди части гласныхъ.

Раздаются замѣчанія, что большевики пускаютъ въ ходъ послѣдніе ресурсы, выдвигая на отвѣтственные должности людей юныхъ и мало свѣдущихъ въ городскомъ хозяйствѣ. Но что же дѣлать?

Остается только пожалѣть, что у большевиковъ нехватка въ работникахъ, а занимать у сосѣдей по фракціямъ по своей великой гордынѣ, хотя и въ ущербъ дѣлу, они не хотятъ.

Фракція социалистовъ—революціонеровъ, группа 10-ти и торгово-промышленники отъ участія въ выборахъ уклоняются и выборы новыхъ должностныхъ лицъ производятся почти единогласно большевиками.

Послѣ выборовъ дума останавливаетъ свое вниманіе на вопросѣ о займѣ специальныхъ капиталовъ.

Изъ доклада управы выяснилось, что городское хозяйство переживаетъ крайне-тяжелое финансовое положеніе, что и побудило управу утилизировать на общегородскія нужды нѣкоторые специальные капиталы, въ употребленіи которыхъ по назначенію пока не имѣется надобности.

Считаясь съ тяжелымъ положеніемъ городскихъ финансовъ, гласные указывали управѣ на необходимость возможно бережнѣ относиться къ специальнымъ капиталамъ, во избѣжаніи прекращенія ихъ притока и изыскать болѣе надежные источники средствъ.

Въ этомъ же отношеніи, энергій, намъ видно, не проявляется.

Нельзя не отмѣтить и мало-дѣятельности думской финансовой и общегородской комиссій.

Мы накануне новаго бюджетнаго года.

Необходима подготовка матеріаловъ къ отчету имуществъ, основного источника обложенія.

Между тѣмъ отчетная комиссія, какъ мы слышали, къ этой работѣ еще не приступала. А давно бы цора!

Довольно оживленный обменъ мнѣній вызвалъ вопросъ объ учетѣ продуктовъ у населенія.

Управа внесла на утвержденіе думы выработанный продовольственной управой порядокъ учета продуктовъ у населенія.

Представитель группы гласныхъ прошедшихъ по списку районно-уличныхъ организацій указалъ, что продовольственная управа за время своего существованія не проявила достаточно энергичной и умѣлой дѣятельности въ дѣлахъ снабженія населенія продуктами.

Свое безсиліе справиться съ продовольственной разрухой въ городѣ она, въ концѣ концовъ, признала и объявила гражданамъ „спасайся кто можетъ“.

Она и съ удосто-
вственной упра-
отянулись верев-
дѣя добыва-
нѣ хлѣба.

Послѣ невѣроятныхъ трудовъ, съ большой опасностью для здоровья и жизни, паломникамъ удалось достать малую толику на послѣднія сбереженія.

И теперь на эти кровные и несомнѣнно ничтожные запасы налагается тяжелая рука продовольственной управы.

Само собой разумѣется, что подобная мѣра, не улучшая продовольственного вопроса въ городѣ, вызоветъ протестъ со стороны населенія.

Во избѣжаніе „эксцессовъ“ представитель группы предлагаетъ исключить изъ параграфа 20 инструкціи послѣднюю часть, касающуюся обысковъ.

Въ дѣлахъ же выясненія дѣятельности продовольственного отдѣла управы создать особую комиссію.

На это предложеніе возражаетъ Городской голова большевикъ И. Е. Любимовъ и завѣдующій продовольственнымъ отдѣломъ.

Городской голова подчеркиваетъ, что учетъ продуктовъ необходимъ въ интересахъ бѣднѣйшаго населенія такъ какъ запасы имѣются главнымъ образомъ у богатыхъ людей.

Замѣтимъ, кстати, что это далеко не вѣрно.

Всѣмъ извѣстно что армія „мѣшечниковъ“ въ своей массѣ составлялась изъ необеспеченнаго люда.

Въ результатѣ, голосами большевиковъ предложеніе управы о допустимости осмотра быта санкціонировано.

Обсѣдованіе же дѣятельности продовольственного отдѣла управы постановлено поручить думской ревизіонной комиссіи. Врядъ-ли только что изъ этого выйдетъ.

Ревизіонной комиссіи, какъ мы слышали, поручено управой выяснить состояніе хозяйства милиціи, но она еще не приступила къ работѣ.

Какъ-бы и здѣсь не случилось того же.

Поэтому было бы несомнѣнно целесообразнѣе организовать самостоятельную комиссію, вмѣнивъ ей въ обязанность немедленно приступить къ ревизіи продовольственного отдѣла.

Протестъ противъ большевистскаго разгона городскихъ думъ поддерживали эс-эры И. А. Майоровъ и меньшевикъ М. А. Черновъ. О своей солидарности съ протестомъ заявилъ и представитель группы 10-ти интеллигентовъ—М. О. Архангельскій.

И. А. Майоровъ, въ горячей рѣчи, указалъ на гибельность для демократіи кровавой демагогіи большевиковъ, которые идутъ въ

трогательномъ единеніи съ черносотенцами, попирая великую идею народоправства, за которую упорно боролся цѣлыя поколѣнія лучшихъ русскихъ людей.

Какъ бывле прислужники царя, они не стѣсняются безцеремонно устраивать гоненія на тѣ партіи, которыя, стоя на почвѣ государственности, боролись и борются за народоправство противъ гнета, произвола и насилій, заставляя перейти въ „свободной Россіи“ изъ легальнаго въ нелегальное состояніе, въ подполье.

Ораторъ заявляетъ, что партія социалистовъ-революціонеровъ нуждается этой тактикой большевиковъ обратиться къ тѣмъ приемамъ активной борьбы, которыя она примѣняла ранѣе къ душителямъ свободы, слугамъ стараго режима.

Съ отвѣтными рѣчами И. А. Майорову и М. А. Чернову выступили члены Учредительнаго Собрания большевики А. С. Киселевъ и Н. А. Жиделевъ.

М. О. Архангельскій отмѣтилъ весь ужасъ вызванной большевиками анархіи и дикость проявленной темныхъ массъ, на низменныхъ инстинктахъ которыхъ такъ безцеремонно играютъ большевики.

Въ заключеніе И. А. Георгіевскій, основываясь по ходу преній на признаніи большевиками и другими группами за Учредительнымъ Собраніемъ единственнаго правомочнаго выразителя народной воли, внесъ предложеніе о привѣтствіи Учредительнаго Собранія, какъ единаго органа народоправства, съ протестомъ противъ актовъ насилія надъ народными избранными.

Но, къ удивленію, это предложеніе оказалось для большевиковъ неприемлемымъ.

Изъ создавшагося неудобнаго положенія большевиковъ постарался вывести городской голова И. Е. Любимовъ, который предложилъ привѣтствовать Учредительное Собрание постольку, поскольку оно будетъ отвѣчать требованіямъ большевиковъ.

Это предложеніе по своей неопредѣленности оказалось неприемлемымъ для отдѣльныхъ группъ гласныхъ и большевистская резолюція была принята лишь голосами большевиковъ при остальныхъ воздержавшихся. Z.

Провокація?

(Отвѣтъ Дм. Фурманову)

Во вчерашнемъ № „Рабочаго Города“ съ громокипящей статьей противъ нашей газеты выступилъ „извѣстный“ своею борьбой противъ свободы печати максималистъ Д. Фурмановъ.

Статья эта озаглавлена крѣпкимъ словомъ „Провокація“ и невольно наводитъ на размышленія.

Яркія, подчасъ, страшныя, съ кинематографической быстротой разгертывающие картины и событія русской революціи вывели изъ душевнаго равновѣсія множество людей, и въ особенности тѣхъ, кто и раньше не обладалъ крѣпостью нервовъ и устойчивостью душевной организаціи.

Психіатры констатируютъ, что въ настоящее время крайне увеличилось количество нервно или душевно-больныхъ людей, болѣзнь которыхъ стоитъ въ той или иной

связи съ переживаніями революціонной эпохи.

Наиболѣе часты случаи помѣшательства въ формѣ такъ называемой „мани преслѣдованія“, которая поражаетъ одинаково, какъ людей, далеко стоящихъ отъ революціонной работы, боящихся пострадать отъ нападений на нихъ и на ихъ достояніе, такъ и самихъ революціонныхъ дѣятелей.

Послѣдніе въ разгорячающемъ пылу борьбы часто теряютъ хладнокровіе, самообладаніе и способность спокойно анализировать происходящее.

Имъ чудится всюду „измѣна“, „предательство“, „провокація“, „гидра контръ-революціи“ и т. п., и мало-по-малу предъ разстроеннымъ воображеніемъ нервно-пегутомленнаго человѣка начинаютъ возникать грозные призраки и пугающіе фантомы.

Еще шагъ, и передъ нимъ привѣтливо раскрываетъ свои двери психіатрическая лѣчебница, гдѣ нѣтъ правыхъ и лѣвыхъ, „революціонеровъ“ и „контръ-революціонеровъ“, гдѣ всѣ равны и всѣ одинаково жалки.

Почему на эти именно мысли навела меня статья гр. Фурманова?

А вотъ почему? Въ № „Русскаго Манчестера“ отъ 16 ноября въ „Отвѣтахъ редактора“ были помѣщены отрывки нѣжно-лирическаго стихотворенія одного изъ мѣстныхъ литераторовъ Ф. Ф. Д—ва (въ „отвѣтѣ“ указано просто—Ф. Д.), и редакторъ, цитируя послѣднюю строчку стиховъ:

Летятъ лепестки... Тишина...
Тишина... шутило прибавилъ: „Къ сожалѣнью, эту благостную тишину временами прорѣзываютъ рѣзкіе звуки автомобиля, на которомъ недавній поэтъ, а теперь яростный максималистъ, носится по городу, реквирируя въ кіоскахъ буржуазныя газеты“.

Эти невинныя строки въ разстроенномъ воображеніи гр. Фурманова вызвали цѣлую галлюцинацію, которая, всѣмъ нарастая, чрезъ 6 дней приняла реальную форму газетной статьи.

„Въ одномъ изъ номеровъ „Русскаго Манчестера“, — пишетъ гр. Д. Фурмановъ, — мнѣ (въ мѣстной группѣ максималистовъ нѣтъ другого члена съ инициалами Ф. Д.) приписаны какіе-то дрянныя стишонки“.

„Стиховъ въ „Русск. Манч.“ я не посылалъ“.

„На автомобиль по кіоскамъ не ѣздилъ—туда были командированы т. красногвардейцы“.

Пока, какъ видите, все идетъ благополучно. Обращаетъ на себя вниманіе только одна странность: Д. Ф. (т. е. Дм. Фурмановъ) почему-то узнаетъ себя подъ обратными инициалами Ф. Д. нашего автора, какъ будто всѣ Ф. Д. должны быть обязательно Д. Ф., т. е. Дм. Фурмановымъ.

Это разъ.

Вторая странность въ томъ, что Д. Ф. (т. е. опять-таки гр. Д. Фурмановъ) почему-то смотритъ на весь міръ только чрезъ „окно мѣстной группы максималистовъ“ гдѣ „нѣтъ другого члена съ инициалами Ф. Д.“.

Дальше странностей больше: у гр. Фурманова начинаются „болѣе общія размышленія“.

„Въ самомъ дѣлѣ: откуда получились эти свѣдѣнія?“

И почему вообще въ буржуазныхъ газетахъ такъ много лжи и всяческой провокаціи?“

Выдумавъ несуществующую у насъ „ложь“ и прибавивъ ни къ селу, ни къ городу „всяческую провокацію“, потерявшій равновѣсіе мозгъ началъ работать въ безвоздушномъ пространствѣ:

„Да, единственно потому, что иного орудія борьбы у нихъ нѣтъ. Это ихъ послѣдняя надежда, послѣднее средство, которое приходится примѣнять въ часъ окончательнаго пораженія.“

Рушится буржуазный строй... и т. д. и т. д.

Дальше у гр. Фурманова уже сплошная патология.

Его буржуазные противники „опрокидывают“ на его голову „въ срочномъ порядкѣ одинъ за другимъ зловонные ушаты“, „уничтожаютъ въ конецъ всѣ планы и замыслы“.

Онъ вспоминаетъ въ какой-то совершенно неостижимой для нормального мозга связи, „Тарнопольскій прорывъ“ и „сдачу Риги“ и „юльскіе дни“ и настоящее время, когда „трудоваго народа въ отчаянной схваткѣ сломилъ упорнаго врага“, а „истерзанная и злая буржуазія притаилась“ въ какихъ-то „кустахъ“ и „съ особеннымъ остервенѣніемъ“ пускаетъ „въ работу свое послѣднее орудіе борьбы—хитроумную клевету и подлый наговоръ“.

Дальше та же буржуазія у гр. Фурманова принимаетъ еще болѣе страшный видъ.

Она „въ предсмертномъ угарѣ, въ чаду издыханія“, „ощетинившись, сверкая зелеными глазами, щелкая стальными зубами“ пугаетъ его „отчаяннымъ воемъ“.

Переживъ эту страшную галлюцинацію, гр. Фурмановъ такъ заканчиваетъ свою знаменательную статью:

„Но уже готовы охотники на жадную волчью стаю

Только не надо забывать, что волки часто нападаютъ въ обходъ“.

Опять, значитъ, бѣда, опять „манія преслѣдованія“.

Чтобы поставить читателя въ извѣстность, на какой почвѣ вырастаетъ такая публицистика въ комическихъ случаяхъ, укажу, что гр. Дм. Фурмановъ былъ однимъ изъ сторонниковъ запрета свободной продажи газетъ въ нашемъ городѣ и что 20 ноября въ совѣтѣ депутатовъ при тройномъ голосованіи вопроса объ отміѣнѣ этого запрещенія онъ трижды остался въ обидномъ меньшинствѣ.

Очевидно здравый смыслъ на этомъ засѣданіи совѣта взялъ верхъ надъ пылкой аргументацией разгоряченнаго максималиста.

Въ чемъ же, однако, наша „ложь“ и даже „провокація“? Недоумѣваемъ.

Мѣстная хроника.

Въ районно-уличныхъ комитетахъ.

Сегодня, въ 6 ч вечера, въ музее Д. Г. Бурылина имѣетъ быть общее собраніе уличныхъ и районныхъ комитетовъ нашего города.

Собраніе будетъ рѣшать вопросъ о возобновленіи дѣятельности Центрального бюро районныхъ комитетовъ и выяснять правовое и финансовое положеніе уличныхъ комитетовъ, которые фактически являются помощниками городского самоуправления по проведенію въ жизнь различныхъ мѣропріятій.

Въ „текущихъ вопросахъ“ самымъ существеннымъ явится обсужденіе остраго вопроса о продовольствѣ.

Для освѣщенія этого вопроса предъ собраніемъ приглашенъ управскій продовольственникъ Ф. А. Брюхановъ.

Въ виду серьезности поставленныхъ на обсужденіе вопросовъ и важности правильного разрѣшенія ихъ для дальнѣйшей плановъ работы уличныхъ комитетовъ, мы не сомнѣваемся, что всѣ граждане, близко стоящіе къ этимъ организациямъ и интересующіеся ихъ дѣятельностью, придутъ на это собраніе.

Сейчасъ болѣе, чѣмъ когда-либо, не мѣсто обывательскому равнодушію и безразличію.

И. Г.

Союзъ молодежи.

Сегодня, въ 12 час. дня въ помѣщеніи Окружного Суда состоитъ общее собраніе членовъ недавно возникшаго въ нашемъ городѣ „Союза молодежи“.

Кружокъ читателей.

Сегодня въ 3 часа дня, въ помѣщеніи городской публичной библиотеки, на Покровской улицѣ, имѣетъ быть собраніе инициативнаго кружка читателей.

На повѣсткѣ дня вопросъ объ организаціи общихъ бесѣдъ съ читателями.

Экономическій отдѣлъ.

Текстильная промышленность Россіи.

(Продолженіе см. № 20.)

При разсмотрѣніи таблицъ и цифръ, приведенныхъ въ № 20—необходимо имѣть въ виду нижеслѣдующее.

При пряденіи низкихъ номеровъ пряжи, при такъ называемомъ аппаратномъ пряденіи, на однѣхъ и тѣхъ же машинахъ можно прядеть и хлопокъ, и шерсть.

Точно также на хлопчатобумажныхъ ткацкихъ станкахъ можно работать полушерстяной товаръ, и, съ небольшими измѣненіями, шерстяной.

Поэтому нѣкоторыя фабрики, какъ въ Петроковской губ., такъ и въ центральномъ районѣ, въ зависимости отъ цѣнъ на ткани и материалы, переходятъ съ хлопка на шерсть и наоборотъ.

Въ настоящей статистикѣ учитывались только тѣ фабрики или части фабрикъ, которыя занимались почти исключительно обработкой хлопка.

При разсмотрѣніи таблицъ прядильныхъ фабрикъ прежде всего бросается въ глаза увеличеніе съ каждымъ годомъ числа веретенъ.

Если иногда и происходитъ уменьшеніе числа веретенъ, то объясняется это тѣмъ, что выбрасываютъ селфакторныя веретена и замѣняютъ ихъ ватерными. Явленіе это находитъ себѣ объясненіе какъ въ техническихъ преимуществахъ ватернаго пряденія передъ мольнымъ, такъ и въ возможности пользоваться при ватерномъ пряденіи исключительно женскимъ трудомъ, чего нельзя сдѣлать при мольномъ пряденіи.

Ткачество развивается быстрѣе пряденія, но эта разница въ развитіи кажущаяся.

Настоящая статистика, охватываетъ только самоткацкіе станки, приводимые въ движеніе механическимъ двигателемъ, оставляя въ сторонѣ ручные станки.

Ручное ткачество постепенно сокращается, не выдерживая конкуренціи съ механическимъ ткачествомъ, и число ручныхъ станковъ сокращается. Такимъ образомъ, извѣстная часть новыхъ самоткацкихъ станковъ идетъ какъ бы на замѣну ручныхъ станковъ.

Съ ростомъ хлопчатобумажнаго производства связанъ, какъ это само по себѣ понятно, и ростъ потребленія хлопка.

Необходимо отмѣтить, что возрастаніе потребленія хлопка идетъ непрерывно изъ года въ годъ.

Такой ростъ объясняется тѣмъ, что хлопчатобумажныя издѣлія завоевали себѣ прочное положеніе, какъ матеріалъ для одежды, вытѣсняя льняныя и шерстяныя издѣлія.

Если прежде русскія хлопчатобумажныя ткани находили себѣ сбытъ преимущественно среди несостоятельныхъ классовъ населенія, то теперь онѣ находятъ потребителей и среди состоятельнаго класса.

Вновь возникающія бумагопрядильныя и ткацкія фабрики болѣе усовершенствованы по устройству.

Это усовершенствованіе выражается за послѣднее время въ увеличеніи свѣтовыхъ отверстій или боковыхъ оконъ; въ введеніи одноэтажныхъ фабричныхъ зданій главнымъ образомъ, для ткацкихъ съ верхнимъ свѣтомъ благодаря особому устройству крыши, (shed) въ примѣненіи электричества при освѣщеніи большихъ машинныхъ помѣщеній и цѣлаго ряда машинъ, требующихъ интенсивнаго и особаго для каждого отдѣльнаго производства освѣщенія, во введеніи увлажненія и вентиляціи воздуха; примѣненіи автоматическаго способа пожаротушенія—спринклерами Гринеля, который вмѣстѣ съ тѣмъ является средствомъ для пониженія страховой преміи.

Наряду съ этимъ техническимъ улучшеніемъ происходило расширеніе существующихъ фабрикъ, въ смыслѣ увеличенія количества дѣйствующихъ прядильныхъ веретенъ, ткацкихъ станковъ и другихъ орудій прядильно-ткацкаго производства, а въ связи съ этимъ и увеличеніе движущей силы, т. е. двигателей, при замѣнѣ системы орудій и введеніи новыхъ.

Прогрессъ выразился не въ какихъ либо коренныхъ преобразованіяхъ самой системы производства, а въ частныхъ усовершенствованіяхъ, въ примѣненіи машинъ новыхъ системъ и въ общемъ экономизированіи самаго производства. Такъ напр. въ прядильномъ производствѣ прогрессъ выразился въ частности—въ введеніи автоматическихъ питателей для первоначальныхъ операций прядильнаго производства, примѣненіи распе-

дѣлительныхъ рѣшетокъ, вентиляторовъ для сортировочнаго отдѣленія и усовершенствованныхъ новѣйшихъ вытяжныхъ трепальныхъ машинъ, (Exhaust-openers), которыя, кромѣ облегченія труда рабочихъ, улучшаютъ условія гигиеническія, уничтожая пыль, и въ пожарномъ отношеніи, уничтожая кучи разваленнаго хлопка на полу помѣщенія, которыя при такомъ способѣ обработки оказываются ненужными.

Затѣмъ, система кардныхъ машинъ со шляками (revolving flats), какъ весьма важная, по своему значенію въ производствѣ, распространяется все болѣе и болѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. В. Молчановъ.

На вокзалѣ.

(Съ натуры).

29 ноября, вечеромъ, окончивши въ конторѣ занятія, я сошелъ съ лѣстницы и оставившись на минуту въ шумномъ залѣ I класса, разыскивая глазами знакомыхъ.

Вдругъ подлетаетъ ко мнѣ мѣшковатаго вида, въ дипломатѣ, „красногвардеецъ“, съ красной повязкой въ рукавѣ и вятковкой съ прижвутымъ штыкомъ.

— Товарищъ, вы идете?

— Нѣтъ. А что?

— Зачѣмъ же вы здѣсь?

— Затѣмъ, что нужно. Я здѣсь на занятіи, въ конторѣ.

— А есть у васъ видъ?

— Какъ видите, есть, и, думаю, довольно приличный...

— Да, я не о васъ говорю, а есть ли у васъ какая-нибудь бумага?

— Зачѣмъ мнѣ бумага, когда я самъ на лицо?

— Да, вѣдь, нужно же что-нибудь имѣть, чтобы удостовѣрить свою самоличность?

— Думаю, что не нужно. Меня здѣсь и безъ того всѣ знаютъ.

— Кто же васъ знаетъ и можетъ удостовѣрить, зачѣмъ вы здѣсь?

— Спросите любого официанта или въ буфетѣ, вамъ скажутъ.

А ужъ вотъ, зачѣмъ вы-то здѣсь, этого я совсѣмъ не понимаю...

— Это дѣло наше.

— Ну, а это дѣло мое...

— Ну, вотъ я справлюсь.

— Ну, а я пойду домой. До свиданія!..

Онъ.

Редакторъ И. И. Власовъ.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

(Часы по Петроградскому времени).

П Р И Б Ы Т І Е.				О Т П Р А В Л Е Н І Е.			
№ поѣзда:	Откуда прихъ поѣздъ? Со станцій:	Когда прибываетъ въ Иваново:	На какомъ пути стоитъ	№ поѣзда:	Куда идетъ поѣздъ? На станцію:	Когда отходитъ изъ Иванова?	На какомъ пути стоитъ
8	Москва	5 ч. 57 м. утра	на 1-мъ	8	Кинешма	6 ч. 17 м. утра	на 1-мъ
4	Новки	7 ч. 21 м. „	„ 1 „	22	Кинешма	8 ч. 17 м. „	„ 2 „
9	Кинешма	9 ч. 28 м. „	„ 2 „	9	Новки	10 ч. 13 м. „	„ 2 „
15	Ярославль	9 ч. 50 м. „	„ 3 „	11	Москва	10 ч. 40 м. „	„ 2 „
12	Шуя	11 ч. 1 м. „	„ 2 „	7	Ярославль	11 ч. 28 м. „	„ 1 „
3	Ярославль	5 ч. 31 м. веч.	„ 1 „	11	Шуя	6 ч. 46 м. веч.	„ 3 „
12	Москва	6 ч. 8 м. „	„ 3 „	14	Ярославль	6 ч. 57 м. „	„ 3 „
10	Новки	6 ч. 43 м. „	„ 2 „	3	Новки	8 ч. 08 м. „	„ 1 „
21	Кинешма	7 ч. 31 м. „	„ 3 „	10	Кинешма	8 ч. 04 м. „	„ 2 „
7	Кинешма	9 ч. 9 м. „	„ 1 „	7	Москва	9 ч. 29 м. „	„ 1 „